

Научная статья / Research Article

УДК 903.2(470.55/.58)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-07)

EDN: QNAIVG

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ, ДОНСКИЕ И ПОДНЕПРОВСКИЕ ИМПОРТЫ В УЗДЕЧНЫХ НАБОРАХ ИЗ КУРГАНОВ НЕКРОПОЛЯ «ВЫСОКАЯ МОГИЛА — СТУДЕНИКИН МАР» В ЮЖНОМ ПРИУРАЛЬЕ

Сергей Викторович Сиротин

Институт археологии РАН, Москва, Россия,

sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Резюме. В статье рассматривается серия предметов из уздечных наборов некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» из Южного Приуралья. Курганный некрополь относится к кочевой знати южноуральских номадов IV в. до н.э. По своим конструктивным особенностям, погребальному обряду, инвентарю курганы некрополя имеют прямые аналогии с комплексами известного могильника Филипповка-1 и входят в систему памятников филипповского круга. Найденные в жертвенных комплексах и погребениях больших курганов уздечные наборы имеют широкие параллели в скифских и меотских комплексах Северного Кавказа, Подонья, Поднепровья. В хронологическом отношении найденные уздечные принадлежности относятся к диапазону середины IV — начала III в. до н.э. Все предметы найдены в богатых комплексах и имеют большое значение для хронологии культуры ранних кочевников Южного Урала. Помимо этого, обнаруженные категории инвентаря характеризуют географический охват, уровень и хронологическую динамику связей и контактов южноуральских номадов с сопредельными территориями.

Ключевые слова: Южный Урал, ранние кочевники, уздечные принадлежности, бронзовые налобники, зооморфные бляхи, звериный стиль

Для цитирования: Сиротин С.В. Северокавказские, донские и поднепровские импорты в уздечных наборах из курганов некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» в Южном Приуралье // Теория и практика археологических исследований. 2024. Т. 36, №2. С. 120–139. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-07)

NORTH CAUCASIAN, DON AND PODNEPROVSKY IMPORTS IN BRIDLE SETS FROM THE BARROWS OF THE “HIGH GRAVE — STUDENIKIN MAR“ NECROPOLIS IN THE SOUTHERN URALS

Sergey V. Sirotin

Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,

sirotinsv70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9394-0779>

Abstract. The article examines a series of items from the bridle sets of the “Vysokaya Mogila — Studenikin Mar” necropolis in the Southern Urals. The burial mound necropolis belongs to the nomadic nobility of the Southern Ural nomads of the 4th century BC. In terms of their design features, burial rites, and inventory, the necropolis mounds have direct analogies with the complexes of the famous

Filippovka-1 burial ground and are part of the Filippovka circle of sites. The bridle sets found in the sacrificial complexes and burials of large mounds have wide parallels in the Scythian and Meotian complexes of the North Caucasus, the Don region, and the Dnieper region. Chronologically, the bridle accessories found date back to the mid-4th — early 3rd centuries BC. All items were found in rich complexes and are of great importance for the chronology of the culture of the early nomads of the Southern Urals. In addition, the discovered inventory categories characterize the geographical scope, level and chronological dynamics of the connections and contacts of the South Ural nomads with adjacent territories.

Keywords: Southern Urals, early nomads, bridle accessories, bronze forehead pieces, zoomorphic plaques, animal style

For citation: Sirotin S.V. North Caucasian, Don and Podneprovsky Imports in Bridle Sets from the Barrows of the “High Grave — Studenikin Mar” Necropolis in the Southern Urals. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2024;36(2):120–139. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2024\)36\(2\).-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2024)36(2).-07)

Введение
Ранние кочевники евразийских степей являлись мобильными сообществами, имеющими широкие связи с внешним миром. Подвижный образ жизни, особенности военной и социальной организации, система распределения материальных ресурсов, а также отсутствие собственной развитой ремесленной структуры обусловили особый состав инвентаря, в который входили изделия, происходившие с различных территорий Евразии. Активные внешние контакты во многом определяли характер материальной и духовной культуры номадов Северного Причерноморья, Предкавказья, Волго-Донского междуречья, Центральной Азии. Наличие связей с сопредельными территориями характерно и для кочевых сообществ Южного Урала. Традиционно для южноуральских номадов отмечаются широкие контакты с центрами Древнего Востока. Это хорошо иллюстрируется присутствием в погребальных комплексах вещей ахеменидского круга (Влияние ахеменидской культуры..., 2012). Вместе с тем исследователями неоднократно обращалось внимание на наличие в южноуральских комплексах вещей, которые происходят с территории Предкавказья, Прикубанья, Нижнего и Среднего Подонья, Поднепровья. В результате исследований на Южном Урале курганов кочевой знати IV в. до н.э. были получены новые материалы, свидетельствующие о наличии связей южноуральских номадов с западными территориями. К предметам импорта в данном контексте относятся мечи синдо-меотского типа, элементы конского снаряжения, а также отдельные категории керамических сосудов (Мещеряков, Яблонский, 2007; Канторович, Яблонский, 2009; Сиротин, 2019, 2020; Маслов, 2019; Савельев, 2020).

Серия предметов, характеризующая западный вектор связей южноуральских номадов, была получена при исследовании больших курганов некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» в Южном Приуралье (Сиротин, Богачук, 2022; Сиротин, Богачук, Огороков, 2022).

Археологический контекст находок

Могильник «Высокая Могила — Студеникин Мар» расположен в левобережье р. Урал, в Оренбургском районе Оренбургской области. В этом же микрорайоне водораздела Урало-Илекского междуречья находится известный некрополь кочевой знати Филипповка-1.

В могильнике насчитывается пять групп, включающих в свой состав большие курганы (диаметром 30–70 м, высотой до 2,5 м, самый большой курган в некрополе имеет диаметр 140 м, высоту более 7 м) и несколько десятков малых и средних курганов (высотой до 1 м). Большие курганы некрополя отличаются наличием дромосных погребений, в архитектуре курганов присутствуют надмогильные деревянные сооружения, подземные ходы и ряд других особенностей, которые позволяют относить их в культурном и хронологическом отношении к памятникам филипповского круга (Сиротин, Богачук, Огороков, 2020).

В составе вещевых наборов, найденных при исследовании курганов, примечательными находками являются элементы конского снаряжения. Обращают на себя внимание прежде всего предметы из западных регионов — Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Дона, а также Поднепровья.

Курган №2 группы 4 «Богатырские могилки». Группа «Богатырские могилки» состоит из пяти больших курганов, относящихся к последней трети IV в. до н.э., а также большого количества малых и средних курганов позднесарматской культуры II — 1-й половины III в. до н.э. (Сиротин, Богачук, Огороков, 2020).

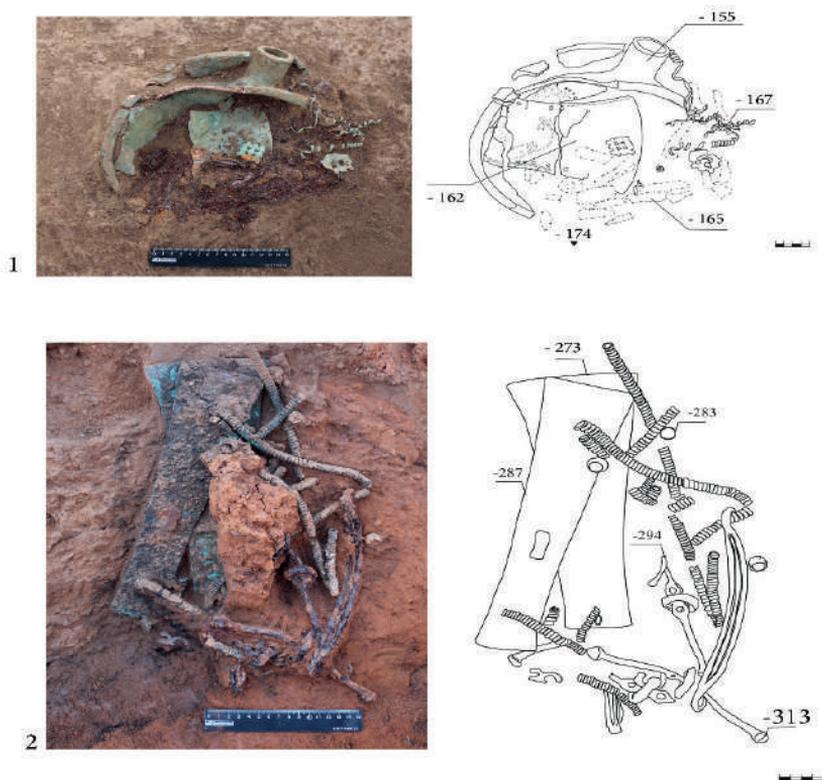

Рис. 1. Уздечные наборы из кургана №2 группы «Богатырские могилки»: 1 — жертвенный комплекс; 2 — уздечные наборы из центрального погребения

Fig. 1. Bridle sets from the burial mound No. 2 of the "Bogatyrskiye mogilki" group: 1 — sacrificial complex; 2 — bridle sets from the central burial

Курган №2 (диаметр 56 м, высота 1,79 м) был исследован в 2017 г. В центре кургана находилось коллективное дромосное погребение. Вокруг центральной могилы был сооружен кольцевой валик. При исследовании кургана фиксировались остатки деревянной конструкции, которая практически полностью выгорела при совершении погребального обряда. В восточной поле кургана в погребенной почве был обнаружен жертвенный комплекс — бронзовый ковш, в котором находились принадлежности не менее чем двух уздечных наборов (рис. 1.-1).

Были найдены фрагменты плохо сохранившихся железных удил, псалии, сломанный в древности бронзовый пластинчатый орнаментированный налобник (рис. 3.-4), бронзовые пронизи, зооморфные бляхи (рис. 5.-1-2) и др. Комплекс располагался около входной ямы ритуального подземного хода, устье которого пробивало стенку могильной ямы центрального погребения.

Погребальная камера центрального дромосного погребения к моменту исследования была неоднократно ограблена как древними, так и современными грабителями, о чем свидетельствовали многочисленные разрушения центральной части кургана. Среди инвентаря, который сохранился в камере, были найдены два уздечных набора. Они были обнаружены на стенке могильной ямы около устья дромоса (рис. 1.-2). Уздечные наборы включали в свой состав фрагменты железных удил, железные и биметаллические псалии, бронзовые пластинчатые налобники (рис. 3.-1, 3), украшения узды и два железных дуговидных предмета (нахрапники) (рис. 3.-2-3) (Сиротин, 2019, 2020).

Курган №1 группы 3 «Студеникин Мар». Группа «Студеникин Мар» занимает западную часть могильника и состоит из четырех курганов. Два кургана относятся к последней трети IV в. до н.э., другие две насыпи — к позднесарматской культуре. Курган №1 был самым крупным среди насыпей группы. Он имел диаметр 58 м и достигал высоты 2,64 м. В центре кургана находилось дромосное погребение, вокруг которого фиксировался кольцевой валик (Сиротин, Богачук, Огороков, 2020, 2022). Деревянная конструкция, возводимая над центральной могилой, оказалась также полностью сгоревшей. Помимо центрального дромосного захоронения, на периферии кургана было исследовано еще пять погребений, совершенных в подбойных ямах, широких прямоугольных ямах. Одно погребение (мужское), синхронное центральному захоронению, обнаружено на древнем горизонте под остатками деревянной конструкции близ внутренней границы кольцевого валика (Сиротин, Богачук, Огороков, 2022, с. 272). В юго-восточном секторе кургана, у внешней границы кольцевого валика был найден жертвенный комплекс. Жертвенный комплекс находился на уровне погребенной почвы. В состав комплекса входил богатый уздечный набор (рис. 2.-1-2). Здесь были обнаружены железные удила, биметаллические псалии, бронзовый пластинчатый налобник (рис. 3.-2), пронизи и бронзовые зооморфные уздечные бляхи (рис. 5.-3), в числе которых были две бляхи, аналогичные найденной в жертвенном комплексе кургана №2 группы «Богатырские могилки» (рис. 5.-2) (Сиротин, Богачук, Огороков, 2022, с. 273-274, рис. 1.-3).

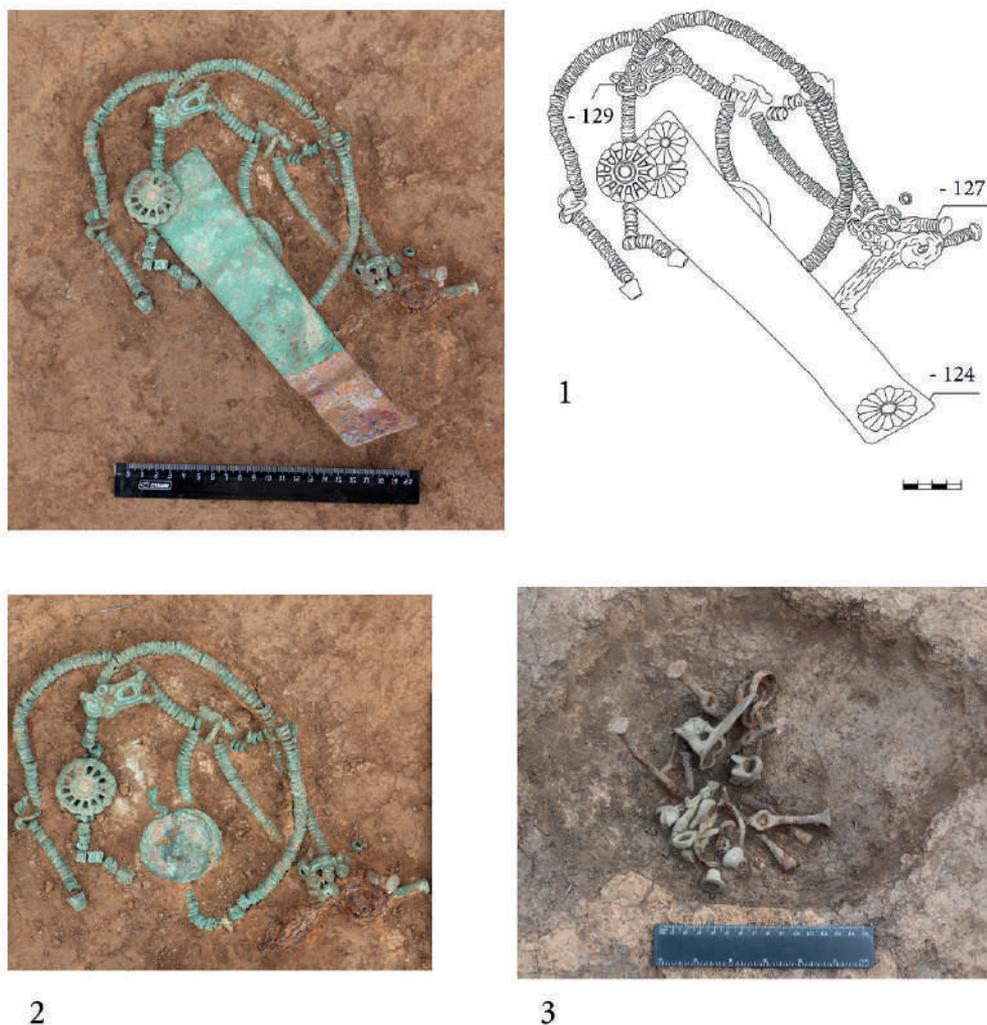

Рис. 2. Уздечные наборы из кургана №1 группы «Студеникин Мар» и кургана №4 группы «Межевой Мар»: 1, 2 – жертвенный комплекс из кургана №1 группы «Студеникин Мар»; 3 – жертвенный комплекс из кургана №4 группы «Межевой Мар»

Fig. 2. Bridle sets from the burial mound of the 1st group "Studenikin Mar" and the burial mound of the 4th group "Mezhevoy Mar": 1, 2 – sacrificial complex from the burial mound of the 1st group "Studenikin Mar"; 3 – sacrificial complex from the burial mound of the 4th group "Mezhevoy Mar"

Курган №3 группы 2 «Межевой Мар». Группа «Межевой Мар» расположена к западу от центральной группы некрополя и состоит из пяти больших курганов, двух малых курганов, двух поминальных комплексов в виде подквадратных земляных оград. Курган №3 был исследован в 2023 г. Он располагался в центральной части группы, имел диаметр 64 м, высоту 2,56 м. В центральной части кургана было исследовано коллективное погребение с богатым и разнообразным инвентарем. Погребение было совершено

в неглубокой яме округлой формы, дно которой было на уровне материка. Вероятнее всего, с юга к яме примыкал дромос, устроенный в погребенной почве, проследить который вследствие сильного пожара в центральной части кургана не удалось. Поскольку центральная яма была неглубокой, при незначительном количестве материкового суглинки кольцевой валик сооружался из смешанного грунта. Изначально над могильной ямой возводилась деревянная конструкция, практически полностью сгоревшая при обрядовых действиях. Вместе с тем, в отличие от других курганов данного некрополя, небольшой фрагмент конструкции в южной части сохранился. Данный фрагмент конструкции из бревен и жердей маркировал входную часть (дромос) надмогильного сооружения. На периферии кургана было выявлено еще девять захоронений. При исследовании насыпи были найдены три пластинчатых налобника на погребенной почве у юго-восточного края могильной ямы центрального погребения (рис. 4.-4–6).

Около западного края центральной ямы, на погребенной почве было выявлено впускное погребение (погребение 7), в котором обнаружен железный нахрапник (рис. 4.-1). Кроме того, в одном из впускных погребений (погребение 9) за пределами кольцевого валика была найдена устражающая крестовидная насадка (рис. 5.-5).

Курган №4 группы 2 «Межевой Мар». Курган №4 располагался в восточной части курганной группы, имел диаметр 44 м, высоту 0,75 м. В конструктивном отношении курган также имел в центре подкурганной площадки дромосную могилу, вокруг которой сооружался кольцевой валик (Сиротин, Богачук, Окороков, 2023). Кроме того, при исследовании кургана фиксировались следы мощного пожара от сгоревшей надмогильной деревянной конструкции. Впускных погребений в кургане не выявлено. В западной части околочурганного пространства, в 20–22 м к западу от современной границы полы кургана были найдены уздечные принадлежности, уложенные в неглубокой округлой яме в качестве жертвенного комплекса (рис. 2.-3). Частично жертвенный комплекс был разрушен в результате пахотных работ. Жертвенный комплекс состоял из трех, возможно, четырех уздечных комплектов, в состав которых входили железные удила, железные стержневидные двудырчатые псалии, бронзовые налобники (рис. 5.-9), а также детали уздечной гарнитуры и украшения (рис. 5.-7, 8). Всего в жертвенном комплексе найдено более 50 предметов (Сиротин, Богачук, Окороков, 2023, с. 90).

Анализ инвентаря и обсуждение. В найденных уздечных наборах присутствуют железные удила разной степени сохранности, но в морфологическом отношении имеющие вполне стандартную форму. Они двучастные, изготовлены из железных стержней с загнутыми в петли окончаниями. Подобные удила широко представлены в кочевнических комплексах степного пояса с VI в. до н.э. и используются в уздечных наборах на протяжении длительного времени.

Железные стержневидные псалии с восьмеркообразными либо ромбическими расширениями и коническими шишечками на окончаниях также имеют многочисленные аналогии в скифских степных комплексах V–IV вв. до н.э. Обращают на себя внимание биметаллические псалии, окончания которых оформлены в виде бронзовых приливов. В свое время В.Н. Васильев, опираясь на отдельные немногочисленные находки подобных предметов с территории Подонья и Южного Урала, предположил, что применительно к южноуральским комплексам подобные псалии могут выступать в каче-

стве хроноиндикаторов 2-й половины IV в. до н.э. (Васильев, 2004, с. 155). Новые находки биметаллических псалий в южноуральских погребениях (Яблонский, 2013; Сиротин, 2020; Сиротин, Богачук, Огороков, 2022; Яблонский и др., 2023), а также их хронология в скифских и меотских комплексах к настоящему времени подтверждает данное предположение. Биметаллические псалии представлены в комплексах Северного Кавказа, Среднего и Нижнего Дона, лесостепных памятниках скифского времени IV в. до н.э. (Эрлих, 2006, с. 90–91; 2010, с. 56). Однако наибольшее количество подобных псалий найдено в Прикубанье в уздечных наборах, датированных второй половиной IV в. до н.э. (Эрлих, 2010, с. 91). Вероятнее всего, именно Прикубанье становится исходной территорией, откуда эти псалии в качестве импортных предметов попадают на Южный Урал.

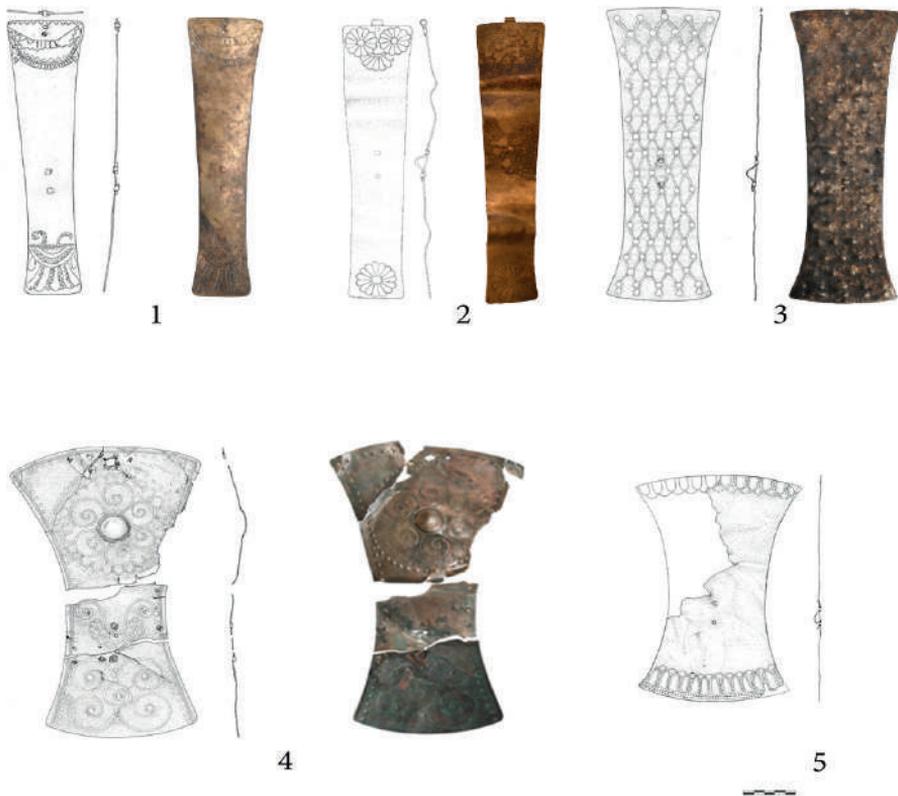

Рис. 3. Пластинчатые бронзовые налобники: 1, 3, 4 – налобники из кургана №2 группы 4 «Богатырские могилки»; 2 – налобник из кургана №1 группы 3 «Студеникин Мар»; 5 – налобник из кургана №4 группы 4 «Богатырские могилки» (находка из грабительского шурфа)

Fig. 3. Plate bronze forehead pieces: 1, 3, 4 – forehead pieces from burial mound No. 2 of group 4 “Bogatyrskiye mogilki”; 2 – forehead piece from burial mound No. 1 of group 3 “Studenikin Mar”; 5 – forehead piece from burial mound No. 4 of group 4 “Bogatyrskiye mogilki” (find from a robber’s pit)

Примечательными находками являются бронзовые пластинчатые налобники. Серия таких налобников происходит из богатых южноуральских комплексов, таких как Большой Климовский курган, Яковлевка-2, Филипповка-1, датирующихся в пределах 2-й половины IV — рубежа IV–III вв. до н.э. (Сиротин, 2019, с. 224–223).

Бронзовые пластинчатые налобники из некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» распределяются по двум типам. Налобники из кургана №2 группы 4 «Богатырские могилки» и кургана №1 группы «Студеникин Мар» представляют собой узкие удлинённые трапециевидные пластины. Лицевая сторона пластин в верхней и нижней частях орнаментирована (рис. 3.-1–2).

Вторая группа налобников представляет собой крупные пластины с вогнутыми длинными сторонами и веерообразно расширенными окончаниями. Они были найдены в кургане №2 (жертвенный комплекс) (рис. 3.-4) и кургане №4 (в грабительском шурфе) (рис. 3.-5) группы «Богатырские могилки», кургане №3 группы 2 «Межевой Мар» (рис. 4.-4–6).

Помимо этого, необходимо отметить фрагмент бронзовой пластины, являющейся частью налобника, которая была найдена в насыпи кургана №5 группы 4 «Богатырские могилки». Вполне вероятно, что данный налобник относится к этому же типу, хотя отсутствие значительной части пластины затрудняет его атрибуцию (Сиротин, Богачук, Огороков, 2022).

Промежуточную позицию занимает налобник, найденный в составе уздечных наборов в дромосном центральном погребении кургана №2 группы 4 «Богатырские могилки» (рис. 3.-3).

Налобники в виде узких трапециевидных пластин имеют аналогии в Ставрополье (Прокопенко, 2014, ч. 1, с. 256; ч. 2, рис. 127.-3; 2021, рис. 1.-1,2). В Прикубанье близкий по форме налобник найден в кургане №4 могильника «Семибратние курганы» (Прокопенко, 2021, с. 469). В качестве определенной аналогии по форме можно отметить налобник, найденный в составе комплекса 1 узды г. Пюэноса (Абхазия) (Эрлих, 2010, с. 97, рис. 10.-8).

Налобники в виде крупных пластин с вогнутыми длинными и веерообразно расширенными окончаниями относятся к типу 2 пластинчатых налобников из Прикубанья (Марченко, Лимберис, 2009). Группа подобных налобников известна в Центральном Предкавказье (Прокопенко, 2021, 2023). И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис ранее считали, что такие налобники получают распространение во 2-й половине IV — III в. до н.э. (Марченко, Лимберис, 2009). В настоящее время данные исследователи ограничивают время их бытования в Прикубанье в пределах 2-й — 3-й четверти IV в. до н.э. (Лимберис, Марченко, 2023, с. 120). Ю.А. Прокопенко период появления подобных изделий для Центрального Предкавказья определяет 2-й половиной IV в. до н.э. и время их использования расширяет до II в. до н.э. (Прокопенко, 2021, 2023).

В южноуральских комплексах близкие по форме налобники найдены в Большом Климовском кургане (Таиров, 2000, рис. 43.-10–13).

Очевидно, что данная категория инвентаря, широко представленная в Прикубанье и Предкавказье, вполне может рассматриваться в качестве исходной локации, откуда попадает к южноуральскимномадам (Сиротин, Богачук, Огороков, 2022, с. 275).

Рис. 4. Железные дуговидные предметы (нахрапники) и бронзовые пластинчатые налобники: 1 – курган №3 группы 2 «Межевой Мар»; 2, 3 – курган №2 группы 4 «Богатырские могилки»; 4–6 – налобники из кургана №3 группы 2 «Межевой Мар»

Fig. 4. Iron arched objects (noseband) and bronze plate forehead pieces: 1 – burial mound No. 3 of group 2 "Mezhevoy Mar"; 2, 3 – burial mound No. 2 of group 4 "Bogatyrskiye mogilki"; 4–6 – forehead pieces from burial mound No. 3 of group 2 "Mezhevoy Mar"

Интересными находками являются железные дуговидные предметы (нахрапники), которые были найдены в центральном погребении в кургане №2 группы «Богатырские могилки» и во впускном погребении кургана №3 группы «Межевой Мар» (рис. 4.-1–3). К настоящему времени известна серия подобных изделий в составе скифских (Вальчак, 2009, с. 129; Савченко, 2009, с. 243–244; Могилев, 2008, с. 39, рис. 83.-27–29), а также южноуральских комплексов (Сиротин, 2020). Предметы (нахрапники), которые были найдены в кургане №2 группы «Богатырские могилки» наиболее близки изделиям из могильника Горки-I на Среднем Дону (Гуляев, Савченко, 2004, рис. 5.-18). Кроме того, очень близкой аналогией является нахрапник из могильника Зимниче в Румынии (Вальчак, 2009, рис. 1.-3). В числе аналогий следует отметить находку из центрального погребения кургана у пос. Шолоховский на Нижнем Дону (Максименко и др., 1984, рис. 62.-6), а также находки в слоях IV–III вв. до н.э. лесостепных скифских городищ (Вальчак, 2009, рис. 6.-2, 3).

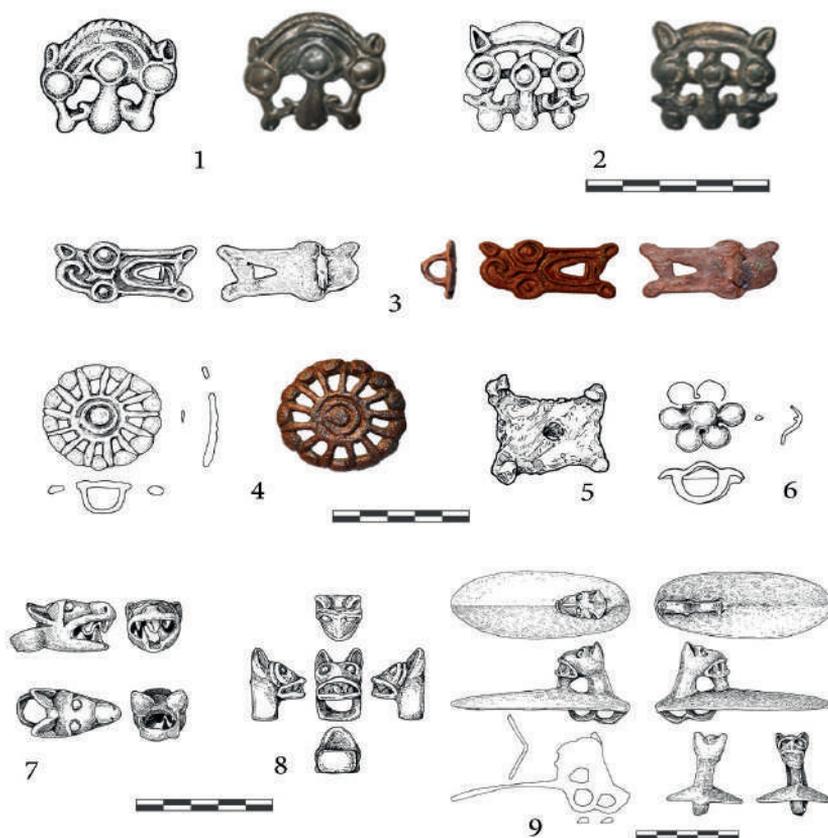

Рис. 5. Уздечные принадлежности: 1, 2 – бронзовые зооморфные бляхи из кургана №2 группы 4 «Богатырские могилки»; 3 – бронзовая бляха в виде профильного изображения головы волка из кургана №1 группы 3 «Студеникин Мар»; 4 – бронзовая колесовидная бляха из кургана №1 группы 3 «Студеникин Мар»; 5 – железная устражающая крестовидная насадка из кургана №3 группы 2 «Межевой Мар»; 6 – бронзовая бляха из полусфер из кургана №1 группы 3 «Студеникин Мар»; 7 – бронзовая пронизь в виде скульптурного изображения головы волка из кургана №4 группы 2 «Межевой Мар»; 8 – бронзовая пронизь в виде скульптурного изображения фантастического животного из кургана №4 группы 2 «Межевой Мар»; 9 – бронзовый налобник из кургана №4 группы 2 «Межевой Мар»

Fig. 5. Bridle accessories: 1, 2 – bronze zoomorphic plaques from burial mound No. 2, group 4, "Bogatyrskiye mogilki"; 3 – bronze plaque in the form of a profile image of a wolf's head from burial mound No. 1, group 3, "Studenikin Mar"; 4 – bronze wheel-shaped plaque from burial mound No. 1, group 3, "Studenikin Mar"; 5 – iron cross-shaped restraining attachment from burial mound No. 3, group 2, "Mezhevoy Mar"; 6 – bronze plaque of hemispheres from burial mound No. 1, group 3, "Studenikin Mar"; 7 – bronze bead in the form of a sculptural image of a wolf's head from burial mound No. 4, group 2, "Mezhevoy Mar"; 8 – bronze bead in the form of a sculptural image of a fantastic animal from burial mound No. 4 of group 2 "Mezhevoy Mar"; 9 – bronze forehead piece from burial mound No. 4 of group 2 "Mezhevoy Mar"

В южноуральских комплексах данная категория инвентаря найдена в погребениях стагусного характера. Время их бытования ограничивается 2-й половиной (вероятнее всего, последней третью) IV в. до н.э. — началом III в. до н.э. (Сиротин, 2020). Очевидно, что данный элемент конского снаряжения появляется на Южном Урале из скифских территорий.

Особого внимания заслуживают бронзовые зооморфные бляхи. Они были обнаружены в кургане №2 группы 4 «Богатырские могилки» и кургане №1 группы 2 «Студеникин Мар» (рис. 5.-1-2). На Южном Урале подобные бляхи найдены впервые и известны на сегодняшний день лишь в материалах данного некрополя. Серия подобных блях известна на Среднем и Нижнем Дону, в Прикубанье и в Среднем Поднепровье (Канторович, 2015, рис. 11а). Важное значение для хронологии данной категории инвентаря имеет комплекс из кургана №10 могильника Горки-I на Среднем Дону, где были найдены подобные бляхи (Гуляев, Савченко, 2004, с. 40, рис. 4.-10, 11). Данный комплекс датируется по античной амфоре концом 3-й четверти IV в. до н. э. (Гуляев, Савченко, 2004, с. 43).

Примечательной находкой является зооморфная бронзовая бляха из кургана №1 группы 3 «Студеникин Мар» (рис. 5.-3). Подобные бронзовые бляхи в виде профильного изображения головы волка с оскаленной пастью на Южном Урале найдены в некрополе Филиповка-1 (Канторович, Яблонский, 2009, с. 78, 79, рис. 7, 8; Пшеничнюк, 2012, с. 32, рис. 57.-12; Яблонский, 2013, с. 66, №33, с. 174, №2141).

Бронзовые уздечные бляхи, выполненные в подобной стилистической манере, известны в Прикубанье, Центральном Предкавказье, Подонье, Среднем Поднепровье (Канторович, 2015, с. 1390, рис. 1-9, 19). Показательна бляха из кургана 1905 г. у с. Аксютинцы (Ильинская, 1968, табл. XXI.-4). Дата комплекса определяется второй половиной IV в. до н.э. (Ильинская, 1968, с. 79).

Рассмотренные выше бронзовые зооморфные бляхи, как и бляхи с профильным изображением головы волка, на Южный Урал попадают с территории Среднего Дона и Прикубанья.

Найденная в том же комплексе бронзовая колесовидная бляха с петлей на обороте (рис. 5.-4) имеет аналогии по форме и стилю в материалах могильников у с. Русская Тростянка, у с. Терновое, у хут. Дубовой и у с. Мастюгино на Среднем Дону (Савченко, 2009, с. 277, 278, рис. 15.-18-21). Следует указать также на находку похожей бляхи из кургана №4 у хут. Сладковский, датирующегося 2-й половиной или концом IV в. до н.э. (Смирнов, 1980, с. 43; 1984, с. 51, 54, рис. 18.-2). На Северном Кавказе подобная бляха найдена в кургане №30 у аула Нечерзий (Ждановский, 2006, табл. 6.-4). Подобные бляхи фиксируются также в комплексах IV в. до н.э. из Абхазии (Эрлих, 2010, с. 100, 101, рис. 11.-4-9). В.Р. Эрлих, связывая их с меотской традицией, отмечает их истоки в закавказских комплексах (Эрлих, 2010, с. 101). В южноуральских памятниках такие бляхи известны для 2-й половины IV — начала III в. до н.э. в некрополе Переволочан-1 (Сиротин, 2020, с. 185, рис. 2.-8) и в одиночном кургане Яковлевка-2 (Сиротин, 2015, с. 249, рис. 2.-1).

Фрагментированная бронзовая бляха из кургана №1 группы «Студеникин Мар» (рис. 5.-6) имеет близкие аналогии литым бляшкам из нескольких полусфер (первый вариант III типа по Е.И. Савченко) из комплексов Среднего Дона. Подобные предметы найдены в курганах некрополей Частые Курганы, у с. Русская Тростянка и у с. Колбино в комплексах, которые датируются IV в. до н.э. (Савченко, 2009, с. 279, 320, рис. 16.-3-10).

Особый интерес вызывают бронзовые уздечные пронизи из околочурганного пространства кургана №4 группы «Межевой Мар» в виде скульптурного изображения головы хищника (волка) и с петлей с тыльной стороны (6 экз.) (рис. 5.-7). Изображение рельефное, детали хорошо проработаны. Голова хищника с характерной, сужающейся к носу мордой и оскаленной пастью с хорошо проработанными треугольными клыками, вертикально торчащими ушами подтреугольной формы (Сиротин, Богачук, Окороков, 2023). На Южном Урале в составе комплексов находки таких пронизей неизвестны. Две подобные пронизи как случайные находки происходят из межкурганного пространства некрополя Филипповка-2 (Яблонский и др., 2023, с. 159, кат. 342). Из нижнедонских аналогий следует указать находки похожих пронизей из центрального погребения кургана №1 группы Частые Курганы-II (Максименко, Ключников, Гуркин, 2000, рис. 4.-1-4). Ю.А. Прокопенко приводит две случайные находки из Предкавказья, предположительно найденные в окрестностях с. Аллерой — долине Аксая (приобретение Н. Семенова) (Прокопенко, 2014, рис. 184.-4-5).

В составе жертвенного комплекса из кургана №4 были также найдены бронзовые пронизи со скульптурным изображением головы фантастического животного с торчащими треугольными ушами, горбоносой мордой и оскаленной пастью (9 экз.) (рис. 5.-8), и бронзовые налобники (2 экз.), навершие которых выполнено в такой же изобразительной манере (рис. 5.-9) (Сиротин, Богачук, Окороков, 2023).

Прямые аналогии подобным пронизям и налобникам на Южном Урале отсутствуют. Стилистически голова фантастического животного имеет определенное сходство со скульптурным окончанием бронзового псаля из кургана-святилища 5 Уляпского могильника (Лесков и др., 2013, с. 129, рис. 27.-4). Авторы публикации считают, что данный объект использовался длительное время в хронологическом диапазоне первой половины — 3-й четверти IV в. до н.э. (Лесков и др., 2013, с. 56).

Определенные аналогии налобникам из жертвенного комплекса кургана №4 в рамках композиционного и оформительского решения имеют налобники из скифского кургана Толстая Могила в Поднепровье (Очир-Горяева, 2012, с. 95, рис. 58.-4) 3-й четверти IV в. до н.э. (Алексеев, 2003, с. 264).

Во впускном погребении 9 кургана №3 группы «Межевой Мар» найдена крестовидная устрожающая насадка в виде подквадратной пластины с отверстием в центральной части и загнутыми в виде шипов углами (рис. 5.-5). Подобные насадки встречены в комплексах степной Скифии (Могилов, 2010, рис. 3.-4-12, 4.-1-6, 12) и Среднего Подонья (Пузикова, 2017, рис. 58.-1, 59.-1, 62.-1). Кроме того, подобные предметы, имеющие определенные отличительные особенности, известны в Прикубанье и Предкавказье в комплексах IV–III вв. до н.э. (Прокопенко, 2014, с. 244; Лимберис, Марченко, 2019). Всего к настоящему времени на Южном Урале известно девять (с учетом публикуемой в данной статье) крестовидных устрожающих насадок. Одна насадка происходит из кургана №7 могильника Шипово (Савельев, 2020, с. 36, рис. 4.-8). Еще одна насадка найдена в кургане «Б» могильника Прохоровка (Яблонский, 2010, рис. 12.-2). В этом же могильнике из межкурганного пространства известны две крестовидные насадки в комплекте с железными удилами, псалями С-видной схемы и налобником с крючковидным навершием (Дедюлькин и др., 2019, рис. 14). Помимо этого, бронзовая устрожающая крестовидная насадка с загнутыми

заостренными концами была найдена в межкурганном пространстве недалеко от кургана №1 могильника Филипповка-1 (Яблонский, 2013, с. 223, кат. 3130). Еще три подобные железные насадки обнаружены в кургане №1 могильника Филипповка-2. Две — в составе жертвенного комплекса 2 на периферии подкурганной площадки, одна — в заполнении центрального дромосного погребения (Яблонский и др., 2023, с. 106, кат. 152; с. 122, кат. 209). Насадки с раскованными в виде лопасти концами из могильников Шипово и Прохоровка принадлежат одному типу, на что в свое время обратил внимание Н.С. Савельев, отмечая, что насадка из Филипповки-1 типологически отличается от них (Савельев, 2020, с. 41). В свою очередь, эта насадка принадлежит к тому же типу, что и насадки из кургана №1 Филипповки-2. Насадка из кургана №3 группы «Межевой Мар» отличается от вышеперечисленных и имеет другую форму. По типологии Н.Ю. Лимберис и И.И. Марченко насадки из могильника Филипповка-1 и Филипповка-2 относятся к варианту А, насадки из Шипово и Прохоровки определяются как вариант В, насадка из «Межевого Мара» — как вариант С (Лимберис, Марченко, 2019, с. 161). Насадки варианта А на Северном Кавказе начинают использоваться с V в. до н.э. и доживают до начала III в. до н.э., с периодом наибольшего их распространения в IV в. до н.э., насадки варианта В имеют более позднюю датировку — со 2-й четверти IV в. до н.э. по 1-ю половину III в. до н.э., вариант С фиксируется в большей степени в комплексах степной Скифии и имеет наиболее широкое распространение в IV–III вв. до н.э. (Лимберис, Марченко, 2019, с. 171). Судя по найденным принадлежностям в комплекте узды из межкурганного пространства могильника Прохоровка, насадки варианта В могли бытовать во второй половине III в. до н.э. и в начале II в. до н.э. (Дедюлькин и др., 2019, с. 65).

Заключение

Таким образом, в материалах курганов некрополя «Курганное поле Высокая Могила — Студеникин Мар» в составе уздечных наборов найдена серия предметов, имеющих широкие аналогии в скифских и меотских комплексах и связанных своим происхождением с территориями Северного Кавказа, Нижнего и Среднего Подонья, степного и лесостепного Поднепровья. Новые находки импортных вещей из этих территорий в совокупности с уже известными позволяют утверждать, что для южноуральских номадов западное направление связей также играло весьма существенную роль. При этом обращает на себя внимание состав инвентаря. В отличие от восточных импортов (ювелирные изделия, каменные бусы, бронзовые зеркала, произведения торевтики и др.), предметы, полученные с западных территорий, в большинстве своем имеют ярко выраженный функциональный (всаднический) характер (уздечные принадлежности, синдо-меотские мечи, пряжки-сюльгамы и др.). Н.С. Савельевым справедливо было отмечено, что на Южном Урале в конце V — IV в. до н.э. «местная узда практически полностью вышла из употребления, сохраняясь лишь в виде сильно измененных единичных, мелких аксессуаров» (Савельев, 2020, с. 47). Действительно, начиная с середины IV в. до н.э. в южноуральских комплексах уздечные принадлежности, выполненные в традиционной манере конца VI — V в. до н.э., практически отсутствуют. Фактически, за исключением отдельных универсальных категорий (например, двучастные удила с загнутыми в петли окончаниями), уздечные наборы включают в свой состав совсем другие предметы (Очир-Горяева, 2012). Показательно, что смена состава узды у южноураль-

ских номадов происходит стремительно. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что большинство импортных предметов конского снаряжения, как отдельные экземпляры, так и уздечные наборы, найдены в статусных комплексах — в могильнике Филипповка-1 и других комплексах филипповского круга (Переволочан-1, Яковлевка-2, Ивановские-1 курганы и др. (Пшеничнюк, 2012; Яблонский, 2013; Сиротин, 2015, 2019, 2020, 2020а). Весьма показательна хронология импортных категорий. Часть предметов имеет относительно широкие рамки бытования (железные удила, отдельные типы псалиев), однако значительное количество вещей укладывается в диапазон середины IV — начала III в. до н.э. Именно в этот относительно узкий хронологический отрезок к южноуральскимномадам поступает основная часть импортных предметов из скифских и меотских территорий (Сиротин, Богачук, Огороков, 2022). Отдельные немногочисленные импортные элементы конского снаряжения, такие как железные стержневидные псалии, железные налобники, устражающие крестовидные насадки, встречаются и в относительно небогатых лесостепных комплексах (Савельев, 2020). В контексте историко-культурной ситуации Южного Урала середина и 3-я четверть IV в. до н.э. характеризуются расцветом и распространением памятников филипповского круга. Это стало результатом активных эволюционных процессов, в ходе которых различные этнокультурные компоненты были отформатированы в относительно единую систему в рамках могущественного военно-племенного кочевого объединения. Применительно к этому времени А.С. Скрипкин рассматривает Нижний Дон и Предкавказье в качестве территорий, на которые проникают отдельные группы южноуральских номадов, участвующие в военно-политических событиях региона (Скрипкин, 2017). Н.С. Савельев, в целом разделяя данную точку зрения, связывает приток западных импортов в южноуральскую степь с этими обстоятельствами (Савельев, 2020, с. 47–48). Принимая во внимание специфический характер вещей (уздечные принадлежности и предметы вооружения), объяснить проникновение данных категорий инвентаря через призму торговых или дипломатических отношений довольно сложно. Причем их количество благодаря раскопкам последних лет значительно увеличилось. По сути, можно констатировать, что состав уздечных наборов из комплексов филипповского круга на Южном Урале во многом идентичен западным наборам.

Период расцвета филипповского кочевого объединения, к которому относится основное количество западных импортов, был относительно недолгим и к концу IV — 1-й четверти III в. до н.э. сменяется временем угасания, в рамках которого наблюдается исчезновение традиций захоронений с богатым инвентарем и пышным погребальным обрядом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–VI вв. до н.э. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 410 с.

Вальчак С.Б. Об одной из функциональных деталей скифской уздечки Восточной Европы // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М. : ИА РАН, 2009. С. 126–140.

Васильев В.Н. К хронологии раннепрохоровского комплекса // Уфимский археологический вестник. 2004. Вып. 5. С. 153–172.

Влияние ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н.э.). Том I, II / ред. М.Т. Трейстер, Л.Т. Яблонский. М. : Таус, 2012. Т. I. 671 с. Т. II. 468 с.

Гуляев В.И., Савченко Е.И. Новый памятник скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 гг. М. : ИА РАН, 2004. С. 35–52.

Дедюлькин А.В., Каюмов И.Ф., Мещеряков Д.В. Эллинистические железные кирасы из Южного Приуралья // *Stratum plus*. 2019. №3. С. 51–88.

Ждановский А.Н. Курган №30 у аула Нечерзий // Раев Б.А., Беспалый Г.Е. Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища. Ростов-н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2006. С. 87–100.

Ильинская В.А. Скифы днепровского лесостепного левобережья. Киев : Наукова думка, 1968. 267 с.

Канторович А.Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы: классификация, типология, хронология, эволюция: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2015. 1724 с.

Канторович А.Р., Яблонский Л.Т. О северопричерноморских и северокавказских параллелях изображениям в скифо-сибирском зверином стиле на предметах из Филипповских курганов // *Нижневожский археологический вестник*. 2009. №10. С. 73–99.

Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. Меоты Закубанья IV–III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы. М. : ГМВ, 2013. 184 с.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Железные удила со строгими насадками из меотских могильников Прикубанья // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — V в. н.э.). Симферополь : Салта ЛТД, 2019. С. 161–174.

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. О некоторых категориях меотского импорта в раннесарматских погребениях // Региональные особенности хронологии и периодизации савроматской и сарматских культур. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2023. С. 114–127.

Максименко В.Е., Ключников В.В., Гуркин С.В. Исследование могильника «Частые курганы II» на Нижнем Дону в 2008 году (предварительная публикация) // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Потуданской археологической экспедиции ИА РАН. М. : ИА РАН, 2000. С. 220–225.

Максименко В.Е., Смирнов К.Ф., Горбенко А.А., Лукьяшко С.И. Богатые раннесарматские комплексы правобережья Дона // Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М. : Наука, 1984. С. 124–141.

Марченко И.И., Лимберис Н.Ю. Пластинчатые конские налобники из Прикубанья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. №3 (39). С. 69–74.

Маслов В.Е. Синдо-меотские мечи vs акинаки (реалии сегодняшнего дня) // *Stratum plus*. 2019. №3. С. 133–154.

Мещеряков Д.В., Яблонский Л.Т. О некоторых кавказских импортах в памятниках раннесарматского времени Южного Приуралья // Северный Кавказ и мир кочевников в раннем железном веке: сборник памяти М.П. Абрамовой. М. : Таус, 2007. С. 357–368.

Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. Київ; Кам'янець-Подільський : ИА НАНУ, 2008. 439 с.

Могилев А.Д. «Строгие» детали узды раннего железного века // *Stratum plus*. 2010. №3. С. 281–288.

Очир-Горяева М.А. Древние всадники степей Евразии. М. : Таус, 2012. 472 с.

Прокопенко Ю.А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. Ч. 1, 2. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. Ч. 1. 446 с. Ч. 2. 726 с.

Прокопенко Ю.А. Налобные и нащечные пластины конского убора IV–II вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2021. №13. С. 467–482.

Прокопенко Ю.А. Пластинчатые конские налобники конца IV — начала II в. до н.э. из памятников Центрального Предкавказья // Региональные особенности хронологии и периодизации савроматской и сарматских культур. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2023. С. 128–133.

Пузикова А.И. Погребальный инвентарь курганных могильников скифского времени Среднего Подонья. М. : ИА РАН, 2017. 160 с.

Пшеничнюк А.Х. Филипповка. Некрополь кочевой знати IV века до н.э. на Южном Урале. Уфа : ИИЯЛ УНЦ РАН, 2012. 280 с.

Савельев Н.С. Скифская узда в лесостепи Южного Приуралья: конечная точка западного импульса // *Stratum plus*. 2020. №3. С. 31–52.

Савченко Е.И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской археологической экспедиции ИА РАН, 2004–2008 гг. М. : ИА РАН, 2009. С. 221–325.

Сиротин С.В. Предметы конской сбруи из насыпей курганов ранних кочевников Южного Урала (по материалам раскопок 2008–2013 годов) // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск : Челябинский государственный краеведческий музей, 2015. С. 247–256.

Сиротин С.В. Об одной группе пластинчатых налобников в уздечных наборах ранних кочевников Южного Урала // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. — V в. н.э.). Симферополь : Салта ЛТД, 2019. С. 224–233.

Сиротин С.В. Дуговидные предметы (нахрапники) в составе конской сбруи ранних кочевников Южного Урала // Нижневолжский археологический вестник. 2020. Т. 19, №1. С. 102–115.

Сиротин С.В. Дромосное погребение IV в. до н.э. из кургана 12 некрополя Переволочан-I на Южном Урале // Краткие сообщения Института археологии. 2020а. Вып. 258. С. 181–200.

Сиротин С.В., Богачук Д.С. О связях ранних кочевников Южного Урала с Северным Кавказом, нижним и Средним Подоньем в IV в. до н.э. // Евразийская степная цивилизация: человек и историко-культурная среда. В 5 т. Алматы — Туркестан : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. Т. 2. С. 99–105.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Огороков К.С. Филипповские параллели в погребальном обряде больших курганов некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» // Ранние кочевники Южного Урала и Нижнего Поволжья. М. : МАКС ПРЕСС, 2020. С. 203–217.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Огороков К.С. Западные и восточные импорты в комплексах кургана 1 группы «Студеникин Мар» некрополя «Высокая Могила — Студеникин Мар» в Южном Приуралье // Археология евразийских степей. 2022. №5. С. 271–281.

Сиротин С.В., Богачук Д.С., Окорочков К.С. Воинский комплекс с элементами защитного вооружения раннепрохоровского времени из Южного Приуралья // Сборник материалов VII Всероссийской Нижневолжской археологической конференции. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2023. С. 82–87.

Скрипкин А.С. Сарматы. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2017. 293 с.

Смирнов К.Ф. О мечях синдо-меотского типа // Краткие сообщения института археологии. 1980. Вып. 162. С. 38–45.

Смирнов К.Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. М. : Наука, 1984. 183 с.

Таиров А.Д. Ранний железный век // Древняя история Южного Зауралья. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2000. Т. 2. С. 3–305.

Эрлих В.Р. Связи Прикубанья с Поволжьем и Приуральем во второй половине IV в. до н.э. (по материалам Тенгинских святилищ) // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. М. : Нумизматическая литература, 2006. С. 60–62.

Эрлих В.Р. Узда Колхиды и Центральной Грузии античной эпохи: к проблеме выделения традиций // Археология и палеоантропология евразийских степей и сопредельных территорий. М. : Таус, 2010. С. 73–106.

Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М. : Таус, 2010. 384 с.

Яблонский Л.Т. Золото сарматских вождей. Элитный некрополь Филипповка-1 (по материалам раскопок 2004–2009 гг.): Каталог коллекции. Книга 1. М. : ИА РАН, 2013. 232 с.

Яблонский Л.Т., Богачук Д.С., Володин С.А., Маслов В.Е., Сиротин С.В. Золото сарматских вождей. Некрополи Филипповка-1 и Филипповка-2: Каталог коллекции. Книга II. М. : ИА РАН, 2023. 356 с.

REFERENCES

Alekseev A.Yu. Chronography of European Scythia in the 7th–6th Centuries BC. St. Petersburg : Izd-vo Gos. Ermitazha, 2003. 410 p. (*In Russ.*)

Valchak S.B. About one of the functional details of the Scythian bridle of Eastern Europe. In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era: Works of the Don Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008. Moscow : IA RAN, 2009. Pp. 126–140. (*In Russ.*)

Vasiliev V.N. On the Chronology of the Early Prokhorovsky Complex. *Ufimskij arheologicheskij vestnik = Ufa Archaeological Bulletin*. 2004;5:153–172. (*In Russ.*)

Influences of Achaemenid Culture in the Southern Urals (the 5th–3rd Centuries BC). Volume I, II / Eds. M.T. Traister, L.T. Yablonsky. Moscow : Taus, 2012. Vol. I. 671 p. Vol. II. 468 p.

Gulyaev V.I., Savchenko E.I. A New Site of the Scythian Time on the Middle Don. In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian era: Works of the Don (Potudan) Archaeological Expedition of the Institute of Archives of the Russian Academy of Sciences, 2001–2003. Moscow : IA RAN, 2004. Pp. 35–52. (*In Russ.*)

Dedyulkin A.V., Kayumov I.F., Meshcheryakov D.V. Hellenistic Iron Cuirasses from the South Ural Region. *Stratum plus*. 2019;3:51–88. (*In Russ.*)

Zhdanovsky A.N. Mound No. 30 near the Village of Necherziy. In: Raev B.A., Bespalyi G.E. A Mound of Scythian Times on the Ground Burial Ground of the IV Novolabinsk Settlement. Rostov-on-Don : Izd-vo YuNC RAN, 2006. Pp. 87–100. (*In Russ.*)

Ilyinskaya V.A. Scythians of the Dnieper Forest-Steppe Left Bank. Kyiv : Naukova Dumka, 1968. 267 p. (*In Russ.*)

Kantorovich A.R. Scythian Animal Style of Eastern Europe: Classification, Typology, Chronology, Evolution: Dis. ... Dr. Hist. Sciences. Moscow, 2015. 1724 p. (*In Russ.*)

Kantorovich A.R., Yablonsky L.T. On the Northern Black Sea and North Caucasian Parallels to Images in the Scythian-Siberian Animal Style on the Objects from the Filippovsky Burial Mounds. *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik = Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin*. 2009;10:73–99. (*In Russ.*)

Leskov A.M., Beglova E.A., Ksenofontova I.V., Erlich V.R. Meotians of Trans-Kuban Region of the 4th–3rd Centuries BC. Necropolises near the Aul of Ulyap. Shrines and Ritual Places. Moscow : GMV, 2013. 184 p. (*In Russ.*)

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. Iron Bits with Strict Attachments from the Meotian burial Grounds of the Kuban Region. In: Crimea in the Sarmatian Era (2nd century BC — 5th century AD). Simferopol : Salta LTD, 2019. Pp. 161–174. (*In Russ.*)

Limberis N.Yu., Marchenko I.I. On some Categories of Meotian Imports in Early Sarmatian Burials. In: Regional Features of the Chronology and Periodization of the Sauromatian and Sarmatian Cultures. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2023. Pp. 114–127. (*In Russ.*)

Maksimenko V.E., Klyuchnikov V.V., Gurkin S.V. The Study of the Burial Ground “Chastyye kurgany II” on the Lower Don in 2008 (preliminary publication). In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era: Works of the Podunan Archaeological Expedition of the Institute of Archives of the Russian Academy of Sciences. Moscow : IA RAN, 2000. Pp. 220–225. (*In Russ.*)

Maksimenko V.E., Smirnov K.F., Gorbenko A.A., Lukyashko S.I. Rich Early Sarmatian Complexes of the Right Bank of the Don. In: Smirnov K.F. Sarmatians and the Establishment of Their Political Dominance in Scythia. Moscow : Nauka, 1984. Pp. 124–141. (*In Russ.*)

Marchenko I.I., Limberis N.Yu. Lamellar Horse Foreheads from the Kuban Region. *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii = Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 2009;3 (39):69–74. (*In Russ.*)

Maslov V.E. The Swords of Sindian-Maeotian Type vs. Akinakes: current realities. *Stratum plus*. 2019;3:133–154. (*In Russ.*)

Meshcheryakov D.V., Yablonsky L.T. About Some Caucasian Imports in the Sites of the Early Sarmatian Time of the Southern Urals. In: North Caucasus and the World of Nomads in the Early Iron Age : Collection in Memory of M.P. Abramova. Moscow : Taus, 2007. Pp. 357–368. (*In Russ.*)

Mogylov O.D. Equipment of a Horse of the Scythian Era in the Forest Steppe of Eastern Europe. Kyiv; Kamianets-Podilskyj : IA NANU, 2008. 439 p. (*In Ukr.*)

Mogilov A.D. “Rigid” Details of the Early Iron Age Bridle. *Stratum plus*. 2010;3:281–288. (*In Russ.*)

Ochir-Goryaeva M.A. Ancient Horsemen of the Eurasian Steppes. Moscow : Taus, 2012. 472 p. (*In Russ.*)

Prokopenko Yu.A. Scythians, Sarmatians and Tribes of the Koban Culture of the Central Ciscaucasia in the Second Half of the 1st Millennium BC. Vol. 1, 2. Stavropol : Izd-vo SKFU, 2014. Vol. 1. 446 p. Vol. 2. 726 p. (*In Russ.*)

Prokopenko Yu.A. Head and Cheek Plates of Horse Headdresses of the 4th–2nd Centuries BC. from the Sites of the Stavropol Upland. *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya = Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region*. 2021;13:467–482. (*In Russ.*)

Prokopenko Yu.A. Lamellar Horse Foreheads from the Late 4th — early 2nd Centuries BC from the Sites of the Central Ciscaucasia. In: Regional Features of the Chronology and Periodization of the Sauromatian and Sarmatian Cultures. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2023. Pp. 128–133. (*In Russ.*)

Puzikova A.I. Funerary Inventory from Burial Mounds of the Scythian Period in the Middle Don Region. Moscow : IA RAN, 2017. 160 p. (*In Russ.*)

Pshenichnyuk A.Kh. Filippovka. Necropolis of the Nomadic Nobility of the 4th Century BC in the Southern Urals. Ufa : IYal UNC RAN, 2012. 280 p. (*In Russ.*)

Savelyev N.S. Scythian Bridle in the Forest-Steppe of the Southern Urals: the End Point of the Western Impulse. *Stratum plus*. 2020;3:31–52. (*In Russ.*)

Savchenko E.I. Horse Equipment of the Scythian Era on the Middle Don as an Archaeological Source. In: Archaeology of the Middle Don in the Scythian Era: Works of the Don Archaeological Expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 2004–2008. Moscow : IA RAN, 2009. Pp. 221–325. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V. Items of Horse Harnesses from the Mounds of the Early Nomads of the Southern Urals (based on materials from excavations of 2008–2013). In: Ethnic Interactions in the Southern Urals. Chelyabinsk : Chelyabinskij gosudarstvennyj kraevedcheskij muzej, 2015. Pp. 247–256. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V. About One Group of Plate Foreheads in the Bridle Sets of the Early Nomads of the Southern Urals. In: Crime in the Sarmatian era (2nd century BC — 5th century AD). Simferopol : Salta LTD, 2019. Pp. 224–233. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V. Arched Objects (noseband) as a Part of a Horse Harness of the Early Nomads of the Southern Urals. *Nizhnevolzhskij arheologicheskij vestnik = Nizhnevolzhsky Archaeological Bulletin*. 2020;19(1):102–115. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V. Dromos Burial of the 4th Century BC from Mound №12 of the Perevolochan-I Necropolis in the Southern Urals. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Notes of the Institute of Archaeology*. 2020a; 258:181–200. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V., Bogachuk D.S. About the Connections of the Early Nomads of the Southern Urals with the North Caucasus, the Lower and Middle Don Region in the 4th Century BC. In: Eurasian Steppe Civilization: the Man and Historical and Cultural Environment. In 5 Vol. Almaty — Turkestan : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2022. Vol. 2. Pp. 99–105. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S. Filippovsky Parallels in the Funeral Rite of Large Mounds of the “Vysokaya Mogila — Studenikin Mar” Necropolis. In: Early Nomads of the Southern Urals and Lower Volga Region. Moscow : MAKS PRESS, 2020. Pp. 203–217. (*In Russ.*)

Sirotnin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S. Western and Eastern Imports in the Complexes of Mound 1 of the Studenikin Mar Group of the “Vysokaya Mogila — Studenikin Mar”

Necropolis in the Southern Urals. *Arheologiya evrazijskih stepej = Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2022;5:271–281. (*In Russ.*)

Sirotin S.V., Bogachuk D.S., Okorokov K.S. Military Complex with the Elements of Defensive Weapons of the Early Prokhorovsky Time from the Southern Urals. In: Digest of Materials of the VII All-Russian Lower Volga Archaeological Conference. Astrakhan : Izdatel: Sorokin Roman Vasilevich, 2023. Pp. 82–87. (*In Russ.*)

Skripkin A.S. Sarmatians. Volgograd : Izd-vo VolGU, 2017. 293 p. (*In Russ.*)

Smirnov K.F. About the Swords of the Sindo-Meotian Type. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii = Brief Notes of the Institute of Archaeology*. 1980;162:38–45. (*In Russ.*)

Smirnov K.F. Sarmatians and the Establishment of Their Political Dominance in Scythia. Moscow : Nauka, 1984. 183 p. (*In Russ.*)

Tairov A.D. Early Iron Age. In: Ancient History of the Southern Trans-Urals. Vol. 2. CHelyabinsk : Izd-vo YuUrGU, 2000. Pp. 3–305. (*In Russ.*)

Erlikh V.R. Connections of the Kuban Region with the Volga Region and the Urals in the Second Half of the 4th Century BC (based on materials from the Tengin sanctuaries). In: City and Steppe in the Euro-Asian Contact Zone. Moscow : Numizmaticheskaya literatura, 2006. Pp. 60–62. (*In Russ.*)

Erlikh V.R. The Bridle of Colchis and Central Georgia of the Ancient Era: to the Problem of Identifying Traditions. In: Archaeology and Paleoanthropology of Eurasian Steppes and Adjacent Territories. Moscow : Taus, 2010. Pp. 73–106. (*In Russ.*)

Yablonsky L.T. Prokhorovka. At the Beginnings of Sarmatian Archaeology. Moscow : Taus, 2010. 384 p. (*In Russ.*)

Yablonsky L.T. Gold of the Sarmatian Leaders. Elite Necropolis Filippovka-1 (based on materials from excavations in 2004–2009). Collection Catalogue. Book 1. Moscow : IA RAN, 2013. 232 p. (*In Russ.*)

Yablonsky L.T., Bogachuk D.S., Volodin S.A., Maslov V.E., Sirotin S.V. Gold of the Sarmatian Leaders. Necropolises Filippovka-1 and Filippovka-2. Collection Catalogue. Book II. Moscow : IA RAN, 2023. 356 p. (*In Russ.*)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сиротин Сергей Викторович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН, Москва, Россия.

Sergey V. Sirotin, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

*Статья поступила в редакцию 04.06.2024;
одобрена после рецензирования 16.06.2024;
принята к публикации 21.06.2024.
The article was submitted 04.06.2024;
approved after reviewing 16.06.2024;
accepted for publication 21.06.2024.*